



Крупнейший поставщик бумаги и картона от шведских и финских производителей на Беларусь.
Тел. (017) 223-28-33.

Расплата

Бумерангом по большому месту

досталось белорусским "либералам" двух палат Павлу Шинку и Анатолию Малофееву, и они вскрикнули на всю Европу...

Обоим не пригласили в Страсбург на шестую сессию Парламентской Ассамблеи ОБСЕ. Это, конечно, обидно: ушедшие в столь ответственные кресла руководители верхней и нижней палаты парламента, оставаясь невостребованными. Это болно для самолюбия — как серпом... Точнее, бумерангом, потому что причины, сделавшие нежелательным присутствие делегации Национального собрания на парламентском форуме Совета Европы, уходят историческими корнями в ноябрь 1996 года.

Оттуда, из прошлого, и возразилась коварная карикатура диктатора, который тогда президентская власть метнула в сам принцип парламентаризма. Свою обиду и боль на унизительное пренебрежение "либералов" нелегитимного Совета республики и Палаты представителей Павел Шинку и Анатолий Малофеев излили в пространном обращении от имени Национального собрания к участникам сессии в Страсбурге, которое и было опубликовано в газете "Звязда" за 8 июля текущего года.

Пикалсен сенатор и представитель на то, что Европа не признала итогов сомнительного референдума по конституционной реформе. Напоминания, как сами же они просили прислать в Беларусь миссию ОБСЕ по установлению фактов. Всесильные изыскания своего гонимого к дискуссионному форуму с представителями Парламентской Ассамблеи, ссылались на членство Беларуси в ООН и докладывали Страсбургу о своих гражданских законотворческих успехах за прошедшее полугодие. И, главное, с неистовым горечью спрашивали, зачем же неосторожная Европа послала приглашение "для узелку у гуты сессии на адрес Верховного Совета тринадцатой сессии".

Мораль сего сочинения проше пареной репы: за все содеянное приходится платить. А ведь таких, как Анатолий Малофеев, тогда еще, кризисной осенью 1996 года, предупреждали о той огромной цене, которую республике придется заплатить за возвращение правового Чернобыля. Тогда не слышали, тогда же и слышали, а местами так даже и страшили европейское сообщество: мы, мол, стоим себе ушами. Запад, однако, на сантименты не ловится и на нелепые угрозы не поддается.

Пока два белорусских спикера сочинили трагическое воззвание, делегация Палаты представителей Национального собрания во главе с председателем комиссии по государственному аппарату Анатолием Красуцким отбыла в Китай. Официальная пресса поспешила возвестить о том, что это первый официальный визит за рубеж депутатов нижней палаты. На деле восточном направлении изоляция как бы прорывалась... Если, конечно, не считать существенным то обстоятельство, что принять "чужаков" своим карманным парламентариям просил сам президент Беларуси Александр Лукашенко во время визита в Пекин весной текущего года. Просьбу президента китайцы уважили.

Людмила МАСЛЮКОВА.

Беларусь — Германия

"Бухенвальдский набат" над Рурам

Найдяна ў Германіі адбыўся традыцыйны "Тыдзень міру", на якім паводзіліся агляды груп беларускіх прадстаўнікоў міратворчай руху.

Гэтая акцыя праводзілася ў рамках праграмы "Прымірэнне", і заўсёды яна прымеркавана да пачатку Вялікай Айчыннай вайны. Не стаў выключэннем і сёлетні год. Беларуская дэлегацыя прыбыла ў Вестфалію, дзе ладзіліся "Тыдзень міру", 20 чэрвеня. Зранку 22 чэрвеня ў мясцовай царкве адбылося сумеснае богаслужэнне з выпадку галавіны пачатку вайны супраць Савецкага Саюза.

Галоўнай падзеяй тыдня стаў семінар "Праблемы міру, бяспекі і супрацоўніцтва ў Еўропе". У яго рабоце бралі ўдзел дэлегаты Еўрапарламента Траефе Бариндгоф, алізін з кіраўніцтва арганізацыі "Міннербайт" Вольфганг Менцель, старшыня Беларускага камітэта міру Іван Кіраўчык, дырэктар Інстытута гісторыі Акадэміі навук Беларусі Міхал Касцюк, актывісты міратворчага руху з вытворчага аб'яднання "Гарызонт" і Капыльскага раёна. У холсе дыскусіі яны абмяняліся думкамі аб акадэмічным супрацоўніцтве паміж Усходам і Захадам Еўропы, прынялі заклік да прэсы накіраваць будучыню атамнай электрастанцыі ў Беларусі. Удзельнікі семінара выказалі незапакоенасць такім намерам, падкрэслілі, што сучасныя дасягненні ў галіне навукі і тэхнікі адкрываюць вялікія магчымасці энергаабеспячэння без атамных электрастанцый.

Абмен думкамі працягваўся ў час наведвання вытворчых калектываў, устаноў і сем'яў. Заклучэннем моцным акордам "Тыдня міру" сталі два важныя мерапрыемствы — ўскладанне кветак і цырымонія паміж ахвярамі вайны ў філіяле Бухенвальскага мемарыялу ў Шварта з удзелам бурганітра і грамадскай гэтага горада. Завяршыўся "Тыдзень міру" развітаннем выхадцаў на беразе Рура. І гэта мела сімвалічны і глыбокі сэнс. Дзеці і ўнукі тых, хто ваяваў у гэтай вайне, праводзілі цырымонію паміж ахвярамі вайны, без адрознення аднаму рабіць усё, каб калімаў мінулае не вярнулася, і затым замацавалі сваё сабраўства добрай песняй.

Сцяргей ВАСІЛЬЧУК.

Дэмакратыя па-беларуску

Пікеты ўваходзяць у звычку ці выклікаюцца ўмовамi жыцця?

Апошнія дні ў Мінску адзначаны пражываннем адразу некалькіх пікетаў. Гарыкамікам дазваляў аб'яднаная грамадзянская партыя такім чынам выказаць свой пратэст супраць палітыкі беларускага кіраўніцтва, а таксама падтрымаць прадстаўніцтва Вярхоўнага Савета перад прайскам перамоў паміж уладай і апазіцыяй. Пікетаванне пад лозунгам "Дыялог замест маналогу" пражывалі аднаасова ў розных месцах беларускай сталіцы. Спачатку п'янавалася, што такіх месцаў будзе больш за дзясятак, але дадзеным былі атрыманы толькі на дзясяці. Пікетаванне распачаў сёмага ліпеня і ў будзе праходзіць адзінаццаці дзён. У першы дзень у пікетаванні ўдзельнічалі дэлегаты Вярхоўнага Савета 13-га склікання Л.Гразнова, П.Даньшкіна, С.Багданкевіч, А.Дабравольскі, якім дазваля-

лася часам выслухоўваць не толькі падзяку, але і папяркі і нават абразлівыя словы ад некалькіх грамадзян. Але ў асноўным грамадзяне вылі зашкідзены размовы з пікетчыкамі, спрачаліся, раіліся, высказвалі свае думкі аб палітычнай сінхронізацыі жыцця.

Акцыя зусім іншага кшталту адбылася калі будынак сярэдняй школы № 41 г.Мінска. Бацькі вучняў пратэставалі супраць спавання мінскага кіраўніцтва "пера-налі" будынка гэтай навуковай установы на ўласнасць МУС.

Школа, як вядома, знаходзіцца насупраць гарадскога ўпраўлення ўнутраных спраў. Таму не заўважыць пікетчыкаў было проста немагчыма. Алізін раз паказваў, без рабавання, разглядаў, але яны прышлі зноў. Таму з бацькамі спрабаваў "дамовіцца" паліца-

коўнік Н.Дрозд, які доўга тлумачыў ім, што пратэставаць можна толькі з дазвалення гарыкамікама. Але многія з урушаных бацькоў не маглі зразумець, чаму нехта паставіць калі шыколы, дзе вучыцца іх дзеці, без адрознення раздзяляюць гарадскіх улад. На бацькоўскія скаргі іх жа запрашаюць без усялякіх рашэнняў улад.

Гэта адзіная школа ў месцы кампактнага пражывання значнай колькасці людзей, а таму бацькі і далей збіраюцца змагацца супраць захапу будынка мінскай. Пакуль мінскаму кіраўніцтву накіраваны ліст з дэсэнтнымі папяркамі, які змяшчае патрабаванне пакінуць школу № 41 дзеці. Але ў нас усё лепш не ім, а мінскай, якая не падымае і па галінах "падымае", па-шырацы і... патрабуе "новых тэрыторый".

Вадзім ДАУНАР.

Сітуацыя

Европа признает Верховный Совет единственным законным парламентом Беларуси

Итогом четырехдневной дискуссии в рамках проходившей в Варшаве очередной сессии Парламентской Ассамблеи ОБСЕ стало принятие "Варшавской декларации". Для пункта этого чрезвычайно важного документа имеют прямое отношение к нынешней политической ситуации в Беларуси.

В параграфе 43 отменяется, что Парламентская Ассамблея ОБСЕ "Обращается к Президенту Беларуси Лукашенко с призывом восстановить права парламента, который, будучи должным образом избран-

ным на основе демократических выборов в конце 1995 года, является единственным законным парламентом в Беларуси".

В параграфе 46 речь идет о том, что Парламентская Ассамблея ОБСЕ "...приветствует и поддерживает создание Консультативного и наблюдательного бюро в Мінске, как это было согласовано между ОБСЕ и министерством иностранных дел Беларуси, и выражает свою надежду на то, что это бюро в основном сосредоточится на ситуации с правами человека, при этом долж-

но быть обеспечено беспрепятственное сотрудничество с правозащитными группами, занимающимися гуманитарными вопросами".

Любопытно, что подавляющее большинство из 400 парламентариев, представляющих 50 стран мира, проголосовало за такую редакцию "белорусского вопроса". И только 16 человек (15 депутатов Федерального собрания России и один депутат украинского парламента) голо-

совали "против".

Владимир ГЛОД.

Прогнозы

Премьер Линг уходит: в отпуск или на пенсию?

В последнее время в политических кулуарах оживленно говорят о предполагаемом отставке нынешнего главы белорусского правительства Сергея Линга. По некоторым сведениям премьер уже давно писал прошение на имя президента Лукашенко с просьбой об отставке. Причина такого решения — пенсионный возраст. Вряд ли эту причину можно считать подлинной — ведь Сергею Степановичу в мае исполнилось 60 лет.

Скорее, можно вести разговор о том, что республику ждёт тяжёлая осень и еще более тяжёлая зима. Колхозы и совхозы, например, згнали в такие долги, что как из них

вылезти — никто толком не скажет. Приписки буквально застелили, чиновники, зная норов власти, так и стараются укрыться за частотом фальшивых шифров.

А с чем свидетельствует такой факт? Статистика показывает, что поголовье коров в республике снизилось на 5 процентов, а молока продано на 6 процентов больше. Не потому ли, что четыре месяца горожане пили молоко жирностью всего полтора процента?

Знающие люди считают, что Сергей Линг, как опытный работник, прекрасно понимает, что за все дурные шифры в случае продолжительного кризиса придется

отвечать ему. А потому он и готов уйти на пенсию. Однако президент, по имеющимся сведениям, решил пока отправить главу правительства в отпуск. А там, мол, время покажет.

Поговаривают, что если место премьера станет вакантным, то Александр Лукашенко, скорее всего, оставит свой выбор либо на нынешнем главе Администрации Михаиле Масиюновиче, либо на председателе Комитета государственного контроля Николае Домашевиче.

Насколько реальны эти версии-прогнозы? Поживем — увидим.

Владимир КОТ.

Почти сенсация...

Первое самосожжение

Утром 2 июля 1997 года на площади Независимости Минска состоялся самосожжение человека — незавершённое, к счастью, то ли благодаря инстинкту самосохранения, то ли превратное осознание.

Как бы там ни было, а предприниматель из Барановичей облил себя бензином и поджег... Отчаянно-непредостережённую акцию наблюдали журналисты, заранее приглашенные осматривающимся же ездоканом. Неординарный случай описан и проанализирован в некоторых независимых изданиях: когда верхняя одежда на мужчине загорелась, он сбросил ее...

Прежде чем совершить это над собой, сорокалетний бизнесмен Николай Василеюк поведал свидетелям о том, что довел его до подобного поступка. Кратко цитируя его заключительные уклады, восторгаясь простотой формулы: необходимость сойти с эстрады чиновника, нарастающий произвол властей, все более нагнетанный ритм, угрозы физической расправы над семьей...

Возможно, к превратному самосожжению и не стоило возвращаться, если бы не одно обстоятельство. На площади перед акцией Николай Василеюк раздал журналистам письмо, в том числе один его экземпляр, выполненный рукой под копирку, — персонально для газеты "Народная воля". Ознакомившись с содержанием послания, редакция посомневалась, но все же решила передать его осласке. Факт есть факт: так видят сегодня жизнь в Беларуси герои этой и странной, и печальной истории. Письмо подверглось минимальной стилистической правке.

срочно пришлось при подписании союзного договора дать немножко задний ход, согласившись на условия России.

Лукашенко А.Г. прочно сидит в кресле президента Республики, но ему этого мало, особенно почувствовать силу власти после проведенного в сфальсифицированного референдума. В республике в спешном порядке были организованы две структуры: президентский фонд и контрольная комиссия при президенте. Последняя, имея неограниченные права, вынуждала деньги по всей республике в этот фонд. И все выходило закономерно, ведь народ проголосовал за величие раскольников бюджетных денег и финансов! Одним словом, идет невиданный по масштабу грабеж белорусского народа, а он, народ, как было, молчит и терпит. Лукашенко А.Г. знал, что это так и будет, народ

белорусский терпеливый.

Увеличив численность МВД и КГБ, он создал военные подразделения, которые подчиняются только ему. Увеличив охрану, наш президент оторвался от улицы стеной от народа, боясь за свою жизнь. Ужесточив налоговый кодекс через свои декреты, он решил полностью завласть свободное предпринимательство, тем самым вернуть общество к централизованному распределению продуктов труда и национальных богатств. Назначая парламент, сделав видимость его избрания, который в угоду президенту выполняет любую его прихоть. В почти ежедневных выступлениях по телевидению тов. Лукашенко учит народ, как жить и как дышать, а личные амбиции его превыше всего.

К примеру, фонд Сороса, который безвозмездно оказывает реальную поддержку людям и государству в целом, стал неугоден президенту. И начинается "шту" его, "шту".

Предупреждаю, чтобы не было поздно, задумайтесь, люди, что творится у нас на глазах, какое будущее ожидает наших детей, в кого мы превращаемся — рабов, серую массу, угонных нашим царям, князьям, президентам?

Прощайте, дай Бог вам здоровья, ума и счастья!

Збяруцца беларусы свету... на Беларусі

Аб'яднанне беларускай свету "Байкаўшчына" аб'явіла аб правядзенні другога з'езду беларускай свету.

Плануецца, што скорд прайдзе ў Мінску 26—27 ліпеня і яго ўдзельнікоў суабыднікі з Амерыкі, Канады, Польшы, краін Балты, Сярэдняй Азіі, Малдова, Аўстраліі, Вялікабрытаніі і Германіі. Прычым кожны праязджаючы на сход беларус сам будзе фінансавана свабоднае на разліке, бо арганізатары з'езду не атрымалі грашовых дапамог ні ад

грамадскіх арганізацый, ні ад дзяржавы.

Што да праграмы з'езду, то яе рэгламент ужо распрацаваны. З дакладам "Праблемы захавання беларускай прысутнасці ў свеце" выступіць Раман Гарызонт, ад аб'яднання "Байкаўшчына" — Ганна Сурчан. На працягу двух дзён пройдзе пленарная пасяджэння, а культурная праграма завершыцца прэзентацыяй кнігі Янкі Зярудніка, Яна Чукіна і беларускага зборніка "Скарыны".

Марыя ЭЙСМАНТ.

...I будзе Шклоў кузняй маладых талентаў

Як стала вядома, з новага навуковага года больш падрыхтаваны статус набыў Шклоўскай музычнай школы, якая пераўтварыцца ў школу мастацтваў.

Для шклоўскай маладых талентаў аднаго захвалення музыкой ужо недастаткова. Яны хочуць і жадаюць стаць не проста людзьмі асветленымі, адукаванымі, а і разнабакова падрыхтаванымі, які казаль раней, гарманічна развітымі асобамі.

У школе мастацтваў шклоўскай дараўналі чынуць спецыяльны асабліва і каліграфічныя рыторыкі, не толькі навукова граць на розных музычных інструментах, але і атрымваюць урокі графікі і харэаграфіі. Дарэчы, тут стварылі два новыя аддзяленні — менавіта мастацкае і харэаграфічнае. Тутэйшым юным мастакам і скульптарам малое

прадпрыемства з паэтычнай назвай "Тайта" зрабіла напярэдадні свят сапраўдныя сюрпрызы, падаравалі ім 20 мільярдаў!

І нарэшце, каб новай школе мастацтваў хоць чымсьці адрознівацца ад рэальнай — музычнай, выкладчыкі імат павяраць, каб змяніць школьны інтэр'ер, пазнаёмілі навушніцаў з уласнымі "спрабамі" ў мастацтве.

Не абышлося, зразумела, і без увагі мясцовых спонсараў, у першую чаргу МП "Тайта", дзякуючы матэрыяльнай падтрымцы якіх і пераабсталяваны класы. Спалужаюцца шклоўчане (і не без палстаў) і на прадзіжскую паўтэрку, бо, як вядома, навучане талентаў модалі Аляксандар Рыгоравіч трымае пад асабістым кантралем. А змяшчаю, напэўна, там больш не пакрываў.

Віталь ЧАВУСКІ.

На прастор, на шырокі разлог
Выхадзі, мой народ, грамадою...

Якуб Колас

Сонца		Усход	Заход
Віцебск	4.33	21.35	
Мінск	4.40	21.27	
Гомель	4.46	21.16	
Мінск	4.51	21.38	
Гродна	5.07	21.51	
Брэст	5.17	21.43	

Першая квадра 13 ліпеня.

leko БУМАГА ПИСЧАЯ
А4, 60-70 г/м. 500р
45.000-50.000 руб.
Дзействуе сістэма скидок.
Тел./факс (017) 230-78-15.

Пейдзінговую сувязь
рэдакцыя асабішчае
компания
МОБИЛКОМ
пайдзінг-сістэма
(017) 222-46-51
(017) 222-46-52

По существу

Не нужно ля-ля, господа-товарищи Тулеев и Заметалин

Некто Аман Тулеев, ныне кемеровский губернатор в России, а также его коллеги по большинственной партии, а также "большой экономист" из "тулунских" непотопляемых госчиновник Владимир Заметалин имеют пагубную привычку рассказывать обывателям о том, как в Беларуси жить хорошо. Какая тут стабильная экономика, низкие цены... Обыватель, как ему и полагается, обильно выделяет слуху и от внезапного удовольствия судит ногами...

А зря. Потому что и со стабильной экономикой, и с ценами — большая проблема! Последние события в очередной раз подтверждают это.

...Министерство сельского хозяйства и продовольствия давно ставят перед правительством республики вопрос о повышении закупочных цен. Потому что при себестоимости колхозника, например, говядины в 27 тысяч "зайчиков" (по официальному подсчетам) колхозы и совхозы получали за нее от государства аж... 12 тысяч!

Называть это издевательством уже нельзя: это не что иное, как преступление! Происходит все в другом государстве, вполне можно было бы вести речь об интригах Запада или жлоб-массонском заговоре. Но наше возмущающее борща как против того, так и против другого! Жлоб-массонский народ с буржуазиями у нас не пропустит!

В чем тогда дело? Почему наше обожасное государство, то самое, что в центре Европы, загоняет производителей в тулун при помощи цен не только на мясо, но и на молоко, и на прочие продукты? Оно же не должно!

И уже, между прочим, загнано. Потому что колхозы и совхозы, получающие за продукцию не соответствующую затратам оплату, не имеют возможности развиваться и только накапливают долги. Знает ли многоуважаемый обыватель, что примерно у половины белорусских хозяйств вся стоимость их основных средств составляет где-то только 20 процентов от суммы их же долгов? Знает ли он, что большинство абсолютно безденежных белорусских колхозов, с большой помощью президентской команды получивших к севу аванс под будущее зерно (единственный рентабельный продукт), еще благополучно его истратили, а если что и осталось, то истратил на уборку и зimu будут переживать абсолютно без копейки!

Прежде чем судить ногами от удовольствия, задумайтесь ли наш беспечный согражданин о том, что за последние четыре года наши внутренние колхозы не купили практически ни одного зерноуборочного комбайна и крайне мало тракторов? Почему, кстати, за последний год стали дорожать на две тысячи долларов. И купителю которого могут разве что редкие, еще державшиеся на плаву хозяйства. А техника, которую крестьянам предлагают по лизингу, есть не что иное, как форма кредита, которая еще основательнее загоняет в кабалу. Правда, наши с вами руководители свято уверены, что хлеб народу так или иначе обеспечат. Теперь они занимаются зрелищем...

Так в чем все-таки дело? Для чего крестьянину перекармливать диктатора, путя, реально при этом понимая, что кроме него никто страну некому?

Вы не поверите, наш уважаемый обыватель, наш беспечнейший и доверчивейший согражданин, не ответивший так и именами для того, чтобы некто Аман Тулеев, а также его коллеги по большинственной партии, а также непотопляемый госчиновник Владимир Заметалин имели возможность рассказывать о бесцельной жизни на Беларуси! А значит, набирать очки нашему обожасмому президенту в глазах общеполитической и общероссийской общественности.

Кроме того: ниже закупочные цены на говядину и свинину — дешевле колбаса в магазине. А поскольку для вас, уважаемый обыватель, все материальное и духовное ценно, то и бизнес, и запястья перспективны определяются именно колбасой — победа на очередном референдуме руководителей республики обеспечена!

Вот, собственно, и вся любовь. А экономика... Пусть себе рухнет. Сумел же в свое время один народный любитель — товарищ Сталин — провести индустриализацию деном пота и крови, крестьян практически без индустриализации, на одном толку "энтузиазма" и под аккомпанемент борьбы с врагами! А врагов, как и дураков, на век каждого нового руководителя любой республики хватят!

...Собственно, о чем это я? Ведь сдвиги в сознании наших руководителей пусть и медленно, но происходят! Нелавно закупочная цена на говядину (себестоимость которой, напомним, 27000 "зайчиков") была поднята аж на 3000 "зайчиков" и составила теперь 15000! Значит, пусть медленно, но движение к реальным взглядам на экономику идет. И хочу заявить вполне ответственно: не разделяю убеждений тех демократов, которые ратуют за смену руководства Беларуси. И хочу напомнить им слова видного российского демократа Егора Гайдара.

Суть их в том, что нынешний российский премьер Виктор Черномырдин кажется никак нельзя. После того, как целое государство так долго учило себя своего премьера, экономике. И даже кое-чему научило...

И наше государство наших руководителей кое-чему научило! Значит, не исключено, что и наш президент, может быть, даже скоро поймет, что производств не должно быть зрелищем! Я имею в виду при нормальной организации труда и технологических процессов. Поделюсь все же обратить серьезное внимание на этот архиважный сектор экономики, а не делать вид, что государство пещется о крестьянах...

Алесь БУСЛАЕВ.

Когда тебя слишком хвалят, знай: это не к добру

В белорусских средствах массовой информации слишком часто упоминается о достоинствах белорусского народа, о его менталитете, т.е. складе ума, психологии и т.д.

А вот какое интервью дал корреспонденту "АиФ" (см. №46-47 от 1992 г.) наш известный писатель Алексей Аламович. В частности, на вопрос корреспондента о том, чем отличается белорус от русского, Александр Михайлович ответил предельно кратко и ясно. Цитирую:

— Прежде всего, это нация, которая одна из последних перестала быть крестьянской. Так складывалась историческая судьба народа, что его

"верхи", интеллигенцию, элиту отселили, забрала себе или Польша, или Россия. Ино, что качества крестьянские стали как бы синонимом национального.

А крестьянские черты, хотя у белорусов свои, у русских — свои, у украинцев — тоже свои, но все-таки где-то достаточно близки, похожи. Это простодушие, хитрость, причем такая детская хитрость, наивность. Ему кажется, что он тебя видит навскось, а ты его не видишь. Это и добродушие, и в каком-то смысле беззащитность. Кстати, эта беззащитность всегда дорого стоила белорусам.

Вот два примера. Когда Тухачевский, Сталин велел полки на Варшаву, они проходили через Беларусь. И Сталин, "великий гуманист", вдруг отменил, насколько хорошо, по-доброму, принимали белорусы Красную Армию. Это цитировалось во всех учебниках истории, но не говорили о том, что восставшие белорусы — "гуманист" потом уничтожил одну четверть белорусов, а интеллигенцию — напрочь.

Когда фашисты планировали походы на Восток и давали оценку всем народам, с которыми они встретятся, Розенберг произнес буквально следующее: "Белорусы — самый без-

обидный народ из всех славянских народов". И эти тоже убийцы каждого четвертого жителя Беларуси.

Полагаю, что убедительные аргументы в оценке фактического отношения к нам как к нации, как к народу со стороны других народов — полнотой мог во всеуслышание только Алексей Аламович ("АиФ" в то время выходил многомиллионным тиражом).

Позтому нам, белорусам, не следует забывать мудрую пословицу: "Когда тебя хвалят — держи ухо востро!"

Александр ШУСТОВСКИЙ.
г. Борисов.

Консульская служба

Что еще нужно к санаторно-курортной путевке

В целях контроля над распространением санаторно-курортных путевок, их использования по назначению и в связи с новой редакцией путевого пункта статьи 6 Временного соглашения между правительством Литовской Республики и правительством Республики Беларусь о взаимных поездках граждан обеих государств посольство Литовской Республики в Минске информирует, что с 7 июля 1997 г. гражданам Республики Беларусь, направляющимся в Литву по санаторно-курортным путевкам, необходимо (при наличии заграничного паспорта) оформить односторонние въездные визы по адресу: г. Минск, ул. Варшавская, 17 (в рабочие дни с 10.00 до 12.30).

Граждане Республики Беларусь, направляющиеся на санаторно-курортное лечение в санаторий "Беларусь" в г. Друскининкай по путевкам, распространяемым Главным управлением делами президента Республики Беларусь, осуществляют поездку без виз.

Граждане Республики Беларусь, желающие посетить Литву сроком не более трех суток, могут оформить односторонние визы без приглашения при наличии средств на время пребывания в Литве (из расчета 100 долларов США на один сутки).

Телефон для справок: 234-72-00.

Японцы откликнулись на горе Саши Корогодова. Кто поможет другим белорусским детям?

Почему болеют наши дети? Сегодня очень удобно и выгодно считать все на Чернобыль. Якобы все наши болезни — это последствия атомной катастрофы. Но думаю, что лжи государственных мужей о том, что будущие граждане Беларуси плохо питаются. И именно плохое питание является причиной всех болезней. Разве может быть здоровым ребенок, если каждый день он ест только хлеб, бульон и капусту? Конечно, родители рады были бы предложить ему и мясо, и рыбу, и творог, и овощи, и фрукты, но не всегда хватает денег, чтобы это все купить.

Ну а если малыши действительно заболели? Нет лекарства, питание в больнице ужасное. Часто родители приходят к врачам покупать необходимые лекарства. А, например, из Республиканского онкогематологического центра иногда выписывают детей лишь потому, что нет средств лечить их дальше. В прошлом году по этой причине был выписан из центра Саша Корогодов, многолетний житель города Кривича. К его эпитету была приколота официальная бумага центра

с просьбой найти деньги на лечение. Саша написал тогда письмо "Япония, я хочу жить!", которое я возил с собой в эту страну. Именно в Японии проходила выставка моих фоторабот "Жизнь Беларусь". Японцы, которые тоже пострадали от атома, сочувствуют белорусам. Недавно в этой стране вышла книга "Снеговик растаял от наших слез", где рассказывается о трагедии Хиросимы, Нагасаки и Чернобыля.

Японцы откликнулись на письмо Корогодова. Комитет "Бомба Чернобыль" передал на его счет 2 тысячи 900 долларов. А кто откликнется на горе других детей? Немцы, американцы, французы? Мы должны сами помочь своим больным детям. Защитить их законом. Бесплатно лечить, кормить. Наши врачи могут сделать любую самую уникальную и сложную операцию, только дайте им соответствующее оборудование. Мы в ответе за будущее Беларусь!

Валерий БЫСОВ,
член Ассоциации журналистов-чернобыльцев.

Стоп-кадр



Недалеко от деревни Кривичи и Липники Ляховичского района с сохранившимся, сохранившимся у нас в наше время, соединяется часть — примерно треть — старинного парка, заложенного в середине XIX века местным графом Потоцким. Как рассказывают местные жители, этот местный граф Потоцкий средней школы Ярослав Павлович Зубчик, этот красивый уголок природы в народе издавна зовут Репихово. Здесь произрастают более двадцати пород уникальных деревьев, таких как женьшень, сосны Веймутова и австрийская. И очень хорошо, что и сельсовет, и местный колхоз "Путь Ильича" стараются привести в надлежащее состояние парк Репихово.

На снимке: в старинном парке.

Фото Романа КОБЯКА, БелГА.

СССР уже был. Не превратится ли "эсэсэрик" для двух в ССР и К?

Удивительные вещи происходят на рубеже столетий. Тот же Борис Николаевич Ельцин, который вместе с другим славянским "зубарем" — Владимиром Жириновским — делал разделение и размежевание "великого, могучего, единственного и нерушимого Союза", уже зовет в голову своего Александра Григорьевича Лукашенко к единению не только братьев-славян, а и другие, когда-то советские, народы.

Подписав в Москве Устав Союза Беларуси и России, два президента решили не создавать ни федерации, ни конфедерации, а просто оставить Союзом суверенных государств. Пока двух... Но, как подчеркивается в этом важном документе, дверь продолжает оставаться открытой для других государств (читай: бывших советских республик). Словом, СССР у нас уже был. Помните, с кого и с чего он начинался? Вначале объединились Россия, Беларусь, Украина и Закавказская Федерация. Потом... Не делал ли новый автор истории? Эсэсэрик для двух, потом — ССР и К, или Союз суверенных республик (государств) и компания (желательно расширить список).

Итак, начало Союзу положено. Более четко определены функции национально-государственных органов. Принят Высшим советом Союза решение (а это перерождение глав государств) становится одинаково обязательным для исполнения всеми органами власти как в одном, так и в другом союзном суверенном государстве. К общему достижению можно отнести: вводимый институт гражданства Союза (что это такое, разъяснять не нужно, это уже было),

Личный взгляд

Ал, что слово я ал алюбуйе. Па спіне пракацілася халодная хваля, і я хацеў было падняцца з калоды, каб пакінуць гэтую страўнага чалавека, але ён сказаў, як загадаў.

— Не співайце. Лепш выслушай мяне. Я трошкі супакойся і пачну спаведзь вятэрна нашага калатас і сталінінскіх карных органаў.

— Шы паверыш, калі дэдалас мне шпэтліну, а некаторыя да гэтага часу пачытаю ў твар. Аліна застрэліла і нічога, быццам каму заваў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна выварочвалася. Потым не можаш заснуць, усё ён пераа таво стаіць. Нажудзіліся, нагіска, каб забавіцца, — толькі таво трохі прыкмыкаў. А іцпер, у старшці, піш болей не магу. Але і не сплю. А да сну клоніць, — трываць не магу. Па паравоў, аўгуі так на іх ізірэ, што аж Аліна вывароч

Дайджест

Доисторические пернатые

Певчие птицы впервые появились более пятидесяти миллионов лет назад в Австралии. По информации агентства ДПА, к такому выводу пришел австралийский биолог Уолтер Боулз, обнаруживший северо-восточные города Брисбен и Сидней, в которых, по его мнению, жили пернатые доисторические существа. Агентство также сообщает, что окончательные результаты исследований не получены, но уже сейчас можно говорить о том, что все предыдущие версии не имеют под собой никакой научной почвы. Исследования также привели к выводу, что птицы появились на Земле в доисторические времена.

Чем возмущается министр Клаудия Нольте?

Министр социальной защиты семьи Федеративной Республики Германия Клаудия Нольте возмущается распространением на рынке страны альбома немецкого певца Вики Воимта. По информации газеты "Майн-Пост", возмущение Клаудия Нольте вызвала песня Вики Воимта "Любовь к Клаудии" с его нового альбома "Бум-Бум", в которой он в вульгарных выражениях описывает ночи с министром. Клаудия Нольте удалось доказать, что эта песня является грубым нарушением ее права на тайну и охрану частной жизни. Газета также сообщает, что, придя в отчаяние от запрета на продажу своего альбома, Вики Воимт намерен в ближайшее время выпустить песню под названием "Клаудия меня больше не любит".

Аэрофлот для... "идиотов"?

Британская "Дейли Телеграф" опубликовала статью о крупнейшей российской авиакомпании — "Аэрофлоте". Статья приурочена к началу телевизионной рекламной кампании "Аэрофлота", которая стартует на следующей неделе. Она должна убедить пассажиров, что российская авиаконпания — надежный перевозчик. Позиция "Аэрофлота" на международном рынке слаба — три года назад Международная ассоциация авиаслужб заявила, что "идиоты и идиотки, которые своей безопасностью, будут летать "Аэрофлотом", отмечает газета. Сознательная трудность поставленной задачи, авторы рекламных роликов выбрали в символ авиаконпании слона — только он может ее описать. Традиционный русский медведь был отвергнут из-за избыточности образа, пишет "Дейли Телеграф".

Инцидент в космосе и новые программы

Газета "Медиахаус" публикует материал, посвященный аварии, произошедшей 25 июля на российской космической станции "Мир". Газета сообщает, что, несмотря на оптимистические заявления представителей российских официальных органов, большинство специалистов утверждают, что в результате столкновения станции "Мир" с труповым кораблем "Прогресс-34" космическая станция получила значительные повреждения, которые могут привести к полному выходу ее из строя. Газета также приводит термин, согласно которому в результате аварии значительные повреждения получили солнечные батареи, что, в свою очередь, может привести к нарушению энергоснабжения и отключению всех действующих приборов. По мнению газеты, произошедший инцидент, который был далеко не первым и едва не стоил жизни трем космонавтам, скорее всего, станет причиной прекращения всех международных космических программ, в которых предусмотрено использование российской космической станции.

Латвия

Гунтис Улманис "со стыдом и возмущением" признает участие жителей Латвии в геноциде евреев в годы войны

Президент Гунтис Улманис в день памяти жертв холокоста, который отмечался в республике 4 июля, выразил сожаление о еврейском геноциде. В обращении к евреям глава государства отметил, что фашистский террор, оставивший глубокую рану в истории Европы, особенно болезненно коснулся еврейской общины Латвии. Г. Улманис "со стыдом и возмущением" признал, что часть преступлений против евреев во время второй мировой войны была совершена жителями Латвии. "Этот немыслимый факт", — отметил он. Вместе с тем, подчеркивая президент, у людей еврейской крови должна сохраниться память и о тех латышских жителях, которые в годы фашистского террора спасли жизни около 300 евреев. До второй мировой войны в Латвии проживало около 90 тыс. евреев. Еврейская община Латвии считалась одной из крупнейших в Восточной Европе. Во время оккупации республику фашистскими войсками была создана латвийская еврейская община. В карательных акциях против еврейского населения Латвии принимали активное участие подразделения латвийского легиона СС. 4 июля 1941 года в центральной сингапуре Риги были заживо сожжены более двух тысяч евреев. Ежегодно в этот день в Латвии проводятся торжественные мероприятия, посвященные памяти жертв холокоста.

Российская Федерация

Спад в сфере отечественного производства остановлен, констатирует Ельцин

Президент Борис Ельцин в радиобесе с россиянами заявил, что в сфере отечественного производства "уже произошел перелом". "Мы достигли той черты, когда производство может идти вверх. Спад остановлен", — подчеркнул Б. Ельцин. Он отметил, что "в отдельных регионах уже есть небольшой рост, но пока, правда, незначительный". В связи с этим Б. Ельцин подчеркнул, что люди "смогут ощутить подъем, когда он начнется в большинстве регионов". Президент напомнил, что уже снижены процентные ставки по кредитам, тарифы на транспорт, газ, электроэнергию, с 1 января будут сокращены налоги. "В результате у предприятий уменьшится себестоимость продукции, появятся оборотные средства. И руководители, и рабочие смогут себе позволить, смогут наконец нормально трудиться", — сказал президент.

Он также заявил, что "необходимо посмотреть, где директора уже засиделись, себе карман набили, а рабочим зарплату по три-четыре месяца не выплачивают". "Таких директоров надо нять с предприят. Они имеют практически полный контроль над акциями, а рабочим зарплату не выплачивают три месяца", — заявил президент.

Он также подчеркнул, что в этом году "первоочередной задачей станет военная реформа". "Российская армия обязательно будет мобильной, хорошо организованной, оснащенной высокоточным оружием", — заявил глава государства. При этом он отметил, что количество армии "не нужна такая, какая есть сейчас". Б. Ельцин подчеркнул, что промышленность в военной области "быть не должно".

Болгарский "раздник на розата" украсила белорусская "Чарница"

Долина роз

В центре Болгарии есть небольшая долина роз. Если подъехать к нему со стороны горного перевала, ведущего из Габрово в Шипко, то, минуя острый гребень перевала, попадаешь в живописнейшую долину роз. Долина роз — это не только красивая природа, но и место, где выращивают розы. В 1963 году местные власти возобновили традицию проведения подобных праздников, а с 1968 года фестиваль стал международным.

Болгары с гордостью рассказывают о том, как много веков назад посаженных случайно в этой местности цветов розы настолько поразились музыка, смех, гомон. В эти дни в городе устраивались различные конкурсы, специально к фестивалю были изданы открытки с видами розовой долины. А часть собранных средств организаторы праздника пожертвовали бедным жителям Казаньки и местной больнице. Подобные фестивали вносили разнообразие в жизнь казаньчан еще три года.

В 1963 году местные власти возобновили традицию проведения подобных праздников, а с 1968 года фестиваль стал международным.



На центральной улице Казаньки — гости фестиваля.

"Праздник на розата"

Именно такое название получил Международный фестиваль фольклорной музыки, который проходит в Казаньке во время сбора розового масла. В этом году он стал двадцатым. Коллектив из Болгарии, Греции, Македонии, Югославии, Сербии, Турции собрался на фестиваль не только ради музыки, но и ради красоты. В этом году фестиваль был посвящен розе. Коллектив из Болгарии, Греции, Македонии, Югославии, Сербии, Турции собрался на фестиваль не только ради музыки, но и ради красоты. В этом году фестиваль был посвящен розе.

Конечно, дать объяснение, почему Казанька стала местом рождения роз, несложно. Сама природа этого края как будто заботится о нежном и таинственном цветке. Долину со всех сторон окружают горы: они словно оберегают хрупкие беззащитные розы от ветров и ливней. Рядом раскинулись леса. Рядом — приятная прохлада не жаркого, палящего солнца. Местная знаменитая роза — это не только красивый цветок, но и ароматное масло из корней цветка "персиковый" — в лепестки. В такие дни Казаньки оживает, крутые склоны слышатся смех, музыка, песни.

В 1993 году богатые жители Казаньки решили в дни сбора розового масла устроить в городе праздник роз — своеобразный фестиваль народной песни и танца. Со всех окрестных деревень съехались в Казаньку крестьяне. Несколько дней не смолкали в долине роз песни, на десятках километров слы-

шались музыка, смех, гомон. В эти дни в городе устраивались различные конкурсы, специально к фестивалю были изданы открытки с видами розовой долины. А часть собранных средств организаторы праздника пожертвовали бедным жителям Казаньки и местной больнице. Подобные фестивали вносили разнообразие в жизнь казаньчан еще три года.

В 1963 году местные власти возобновили традицию проведения подобных праздников, а с 1968 года фестиваль стал международным.

Болгары с гордостью рассказывают о том, как много веков назад посаженных случайно в этой местности цветов розы настолько поразились музыка, смех, гомон. В эти дни в городе устраивались различные конкурсы, специально к фестивалю были изданы открытки с видами розовой долины. А часть собранных средств организаторы праздника пожертвовали бедным жителям Казаньки и местной больнице. Подобные фестивали вносили разнообразие в жизнь казаньчан еще три года.

В 1963 году местные власти возобновили традицию проведения подобных праздников, а с 1968 года фестиваль стал международным.

Болгары с гордостью рассказывают о том, как много веков назад посаженных случайно в этой местности цветов розы настолько поразились музыка, смех, гомон. В эти дни в городе устраивались различные конкурсы, специально к фестивалю были изданы открытки с видами розовой долины. А часть собранных средств организаторы праздника пожертвовали бедным жителям Казаньки и местной больнице. Подобные фестивали вносили разнообразие в жизнь казаньчан еще три года.

В 1963 году местные власти возобновили традицию проведения подобных праздников, а с 1968 года фестиваль стал международным.

Болгары с гордостью рассказывают о том, как много веков назад посаженных случайно в этой местности цветов розы настолько поразились музыка, смех, гомон. В эти дни в городе устраивались различные конкурсы, специально к фестивалю были изданы открытки с видами розовой долины. А часть собранных средств организаторы праздника пожертвовали бедным жителям Казаньки и местной больнице. Подобные фестивали вносили разнообразие в жизнь казаньчан еще три года.

В 1963 году местные власти возобновили традицию проведения подобных праздников, а с 1968 года фестиваль стал международным.

Болгары с гордостью рассказывают о том, как много веков назад посаженных случайно в этой местности цветов розы настолько поразились музыка, смех, гомон. В эти дни в городе устраивались различные конкурсы, специально к фестивалю были изданы открытки с видами розовой долины. А часть собранных средств организаторы праздника пожертвовали бедным жителям Казаньки и местной больнице. Подобные фестивали вносили разнообразие в жизнь казаньчан еще три года.

В 1963 году местные власти возобновили традицию проведения подобных праздников, а с 1968 года фестиваль стал международным.

Болгары с гордостью рассказывают о том, как много веков назад посаженных случайно в этой местности цветов розы настолько поразились музыка, смех, гомон. В эти дни в городе устраивались различные конкурсы, специально к фестивалю были изданы открытки с видами розовой долины. А часть собранных средств организаторы праздника пожертвовали бедным жителям Казаньки и местной больнице. Подобные фестивали вносили разнообразие в жизнь казаньчан еще три года.

В 1963 году местные власти возобновили традицию проведения подобных праздников, а с 1968 года фестиваль стал международным.

Болгары с гордостью рассказывают о том, как много веков назад посаженных случайно в этой местности цветов розы настолько поразились музыка, смех, гомон. В эти дни в городе устраивались различные конкурсы, специально к фестивалю были изданы открытки с видами розовой долины. А часть собранных средств организаторы праздника пожертвовали бедным жителям Казаньки и местной больнице. Подобные фестивали вносили разнообразие в жизнь казаньчан еще три года.

В 1963 году местные власти возобновили традицию проведения подобных праздников, а с 1968 года фестиваль стал международным.

Болгары с гордостью рассказывают о том, как много веков назад посаженных случайно в этой местности цветов розы настолько поразились музыка, смех, гомон. В эти дни в городе устраивались различные конкурсы, специально к фестивалю были изданы открытки с видами розовой долины. А часть собранных средств организаторы праздника пожертвовали бедным жителям Казаньки и местной больнице. Подобные фестивали вносили разнообразие в жизнь казаньчан еще три года.

В 1963 году местные власти возобновили традицию проведения подобных праздников, а с 1968 года фестиваль стал международным.

Болгары с гордостью рассказывают о том, как много веков назад посаженных случайно в этой местности цветов розы настолько поразились музыка, смех, гомон. В эти дни в городе устраивались различные конкурсы, специально к фестивалю были изданы открытки с видами розовой долины. А часть собранных средств организаторы праздника пожертвовали бедным жителям Казаньки и местной больнице. Подобные фестивали вносили разнообразие в жизнь казаньчан еще три года.

В 1963 году местные власти возобновили традицию проведения подобных праздников, а с 1968 года фестиваль стал международным.

Заславская "Чарница" покорила и болгар

Несомненно, выступление белорусского коллектива на болгарском "Празднике на розата" никоим образом не оставило равнодушным. Теперь о заславской "Чарнице" заговорили и в Болгарии. Коллектив, который в таком составе выступал уже четыре года, открыл многим народам самобытность духовной культуры Беларуси, ему рукоплескали в разных уголках нашей республики, на Украине, в Молдове, в прошлом году он принимал участие в международном фестивале в Германии и был чествован 750-летием города Брауншвейга.

Почему именно "Чарница" представляла нашу республику на международном фестивале в Болгарии? В прошлом году фольклорный ансамбль из этой страны выступал в Беларуси. Когда болгарские артисты услышали, как поет "Чарница", загорелись идеей пригласить коллектив на фестиваль роз в свою страну. "Заславские самородки покорили нашу родину", — не уставали повторять болгары.

Но приглашение — это еще не все. Нужны финансы. Писать о том, как "Чарница" по крохам собирала требуемую сумму, не хочется. Тяжело вспомнить, как участники коллектива сами покрывали все расходы, отстояли на каждой границе суму "за экологию", и все для того, чтобы белорусскую народную песню услышали в Болгарии. Кстати, очарованные "Чарницей" гости фестиваля из Македонии пригласили белорусский коллектив выступить у себя на родине в следующем году.

В чем успех белорусских артистов? По-видимому, в их безграничной, просто сумасшедшей любви к народной песне, танцу, своему краю. В ансамбле поют учителя, воспитатели детского сада, парикмахеры, работники заславской станции птицеводства и местного Дома культуры. Почти у всех есть семьи, дети, и тем не менее едва ли не "каждый вечер в час назначенный" они спешат в Дом культуры на репетицию.

Недавно "Чарницу" возглавил выпускник белорусского университета культуры Сергей Шереметьев. С его приходом несколько изменился репертуар ансамбля, но направления в творчестве остались прежними. Прежде всего фольклорно-этнографическое, когда песня, сценка обработаны и отредактированы для сцены, раскрываются в своем первоначальном звучании. Например, изумительная лирическая песня о любви "Ты — мой кавалер". У этой песни есть даже своя история. Участники коллектива Любовь Пунько записала ее у своей мамы на Берестине, привезла в Заславье, и как только ее услышали в коллективе, сразу записали. Теперь "Ты — мой кавалер" "Чарница" исполняет на каждом концерте, а Любовь Пунько уверяет, что в брестских деревнях поют еще много замечательных, несправедливо забытых народных песен. И эти песни, считают в коллективе, должны обязательно войти в репертуар "Чарницы".

Шуточная песня "Ой, беда" стала едва ли не визитной карточкой коллектива. Веселую, зажигательную, смешную историю о том, "как женился старый дядя" и "узнал бабу сорок лет", поют все, кто ее однажды услышал.

Еще одно направление творческой деятельности коллектива — это исполнение на каждом концерте, а Любовь Пунько уверяет, что в брестских деревнях поют еще много замечательных, несправедливо забытых народных песен. И эти песни, считают в коллективе, должны обязательно войти в репертуар "Чарницы".

Шуточная песня "Ой, беда" стала едва ли не визитной карточкой коллектива. Веселую, зажигательную, смешную историю о том, "как женился старый дядя" и "узнал бабу сорок лет", поют все, кто ее однажды услышал.

Еще одно направление творческой деятельности коллектива — это исполнение на каждом концерте, а Любовь Пунько уверяет, что в брестских деревнях поют еще много замечательных, несправедливо забытых народных песен. И эти песни, считают в коллективе, должны обязательно войти в репертуар "Чарницы".

Шуточная песня "Ой, беда" стала едва ли не визитной карточкой коллектива. Веселую, зажигательную, смешную историю о том, "как женился старый дядя" и "узнал бабу сорок лет", поют все, кто ее однажды услышал.

Еще одно направление творческой деятельности коллектива — это исполнение на каждом концерте, а Любовь Пунько уверяет, что в брестских деревнях поют еще много замечательных, несправедливо забытых народных песен. И эти песни, считают в коллективе, должны обязательно войти в репертуар "Чарницы".

Шуточная песня "Ой, беда" стала едва ли не визитной карточкой коллектива. Веселую, зажигательную, смешную историю о том, "как женился старый дядя" и "узнал бабу сорок лет", поют все, кто ее однажды услышал.

Еще одно направление творческой деятельности коллектива — это исполнение на каждом концерте, а Любовь Пунько уверяет, что в брестских деревнях поют еще много замечательных, несправедливо забытых народных песен. И эти песни, считают в коллективе, должны обязательно войти в репертуар "Чарницы".

Шуточная песня "Ой, беда" стала едва ли не визитной карточкой коллектива. Веселую, зажигательную, смешную историю о том, "как женился старый дядя" и "узнал бабу сорок лет", поют все, кто ее однажды услышал.

Еще одно направление творческой деятельности коллектива — это исполнение на каждом концерте, а Любовь Пунько уверяет, что в брестских деревнях поют еще много замечательных, несправедливо забытых народных песен. И эти песни, считают в коллективе, должны обязательно войти в репертуар "Чарницы".

Шуточная песня "Ой, беда" стала едва ли не визитной карточкой коллектива. Веселую, зажигательную, смешную историю о том, "как женился старый дядя" и "узнал бабу сорок лет", поют все, кто ее однажды услышал.

Еще одно направление творческой деятельности коллектива — это исполнение на каждом концерте, а Любовь Пунько уверяет, что в брестских деревнях поют еще много замечательных, несправедливо забытых народных песен. И эти песни, считают в коллективе, должны обязательно войти в репертуар "Чарницы".

Шуточная песня "Ой, беда" стала едва ли не визитной карточкой коллектива. Веселую, зажигательную, смешную историю о том, "как женился старый дядя" и "узнал бабу сорок лет", поют все, кто ее однажды услышал.

Еще одно направление творческой деятельности коллектива — это исполнение на каждом концерте, а Любовь Пунько уверяет, что в брестских деревнях поют еще много замечательных, несправедливо забытых народных песен. И эти песни, считают в коллективе, должны обязательно войти в репертуар "Чарницы".

Шуточная песня "Ой, беда" стала едва ли не визитной карточкой коллектива. Веселую, зажигательную, смешную историю о том, "как женился старый дядя" и "узнал бабу сорок лет", поют все, кто ее однажды услышал.

Еще одно направление творческой деятельности коллектива — это исполнение на каждом концерте, а Любовь Пунько уверяет, что в брестских деревнях поют еще много замечательных, несправедливо забытых народных песен. И эти песни, считают в коллективе, должны обязательно войти в репертуар "Чарницы".

Шуточная песня "Ой, беда" стала едва ли не визитной карточкой коллектива. Веселую, зажигательную, смешную историю о том, "как женился старый дядя" и "узнал бабу сорок лет", поют все, кто ее однажды услышал.

Еще одно направление творческой деятельности коллектива — это исполнение на каждом концерте, а Любовь Пунько уверяет, что в брестских деревнях поют еще много замечательных, несправедливо забытых народных песен. И эти песни, считают в коллективе, должны обязательно войти в репертуар "Чарницы".

Шуточная песня "Ой, беда" стала едва ли не визитной карточкой коллектива. Веселую, зажигательную, смешную историю о том, "как женился старый дядя" и "узнал бабу сорок лет", поют все, кто ее однажды услышал.

Еще одно направление творческой деятельности коллектива — это исполнение на каждом концерте, а Любовь Пунько уверяет, что в брестских деревнях поют еще много замечательных, несправедливо забытых народных песен. И эти песни, считают в коллективе, должны обязательно войти в репертуар "Чарницы".

Шуточная песня "Ой, беда" стала едва ли не визитной карточкой коллектива. Веселую, зажигательную, смешную историю о том, "как женился старый дядя" и "узнал бабу сорок лет", поют все, кто ее однажды услышал.

Еще одно направление творческой деятельности коллектива — это исполнение на каждом концерте, а Любовь Пунько уверяет, что в брестских деревнях поют еще много замечательных, несправедливо забытых народных песен. И эти песни, считают в коллективе, должны обязательно войти в репертуар "Чарницы".

Шуточная песня "Ой, беда" стала едва ли не визитной карточкой коллектива. Веселую, зажигательную, смешную историю о том, "как женился старый дядя" и "узнал бабу сорок лет", поют все, кто ее однажды услышал.



Поют белорусские артисты.

шого времени, выбирает ту, у которой в кармане "зеленое" американские доллары.

Стоит отметить, что "Чарница" — это не только народный фольклорный коллектив, но еще и оркестровая группа, которой руководит Анатолий Колесников. А это значит, что со сцены звучит не просто песня, коллектив представляет зрительному вниманию вокально-инструментально-хореографическую композицию.

3 июля "Чарница" пела на празднике города в родном Заславье, 5 июля выступала в Вязьке на Купальском празднике. О будущем времени, выбирает ту, у которой в кармане "зеленое" американские доллары.

Стоит отметить, что "Чарница" — это не только народный фольклорный коллектив, но еще и оркестровая группа, которой руководит Анатолий Колесников. А это значит, что со сцены звучит не просто песня, коллектив представляет зрительному вниманию вокально-инструментально-хореографическую композицию.

3 июля "Чарница" пела на празднике города в родном Заславье, 5 июля выступала в Вязьке на Купальском празднике. О будущем времени, выбирает ту, у которой в кармане "зеленое" американские доллары.

Стоит отметить, что "Чарница" — это не только народный фольклорный коллектив, но еще и оркестровая группа, которой руководит Анатолий Колесников. А это значит, что со сцены звучит не просто песня, коллектив представляет зрительному вниманию вокально-инструментально-хореографическую композицию.

3 июля "Чарница" пела на празднике города в родном Заславье, 5 июля выступала в Вязьке на Купальском празднике. О будущем времени, выбирает ту, у которой в кармане "зеленое" американские доллары.

Стоит отметить, что "Чарница" — это не только народный фольклорный коллектив, но еще и оркестровая группа, которой руководит Анатолий Колесников. А это значит, что со сцены звучит не просто песня, коллектив представляет зрительному вниманию вокально-инструментально-хореографическую композицию.

3 июля "Чарница" пела на празднике города в родном Заславье, 5 июля выступала в Вязьке на Купальском празднике. О будущем времени, выбирает ту, у которой в кармане "зеленое" американские доллары.

Стоит отметить, что "Чарница" — это не только народный фольклорный коллектив, но еще и оркестровая группа, которой руководит Анатолий Колесников. А это значит, что со сцены звучит не просто песня, коллектив представляет зрительному вниманию вокально-инструментально-хореографическую композицию.

3 июля "Чарница" пела на празднике города в родном Заславье, 5 июля выступала в Вязьке на Купальском празднике. О будущем времени, выбирает ту, у которой в кармане "зеленое" американские доллары.

Стоит отметить, что "Чарница" — это не только народный фольклорный коллектив, но еще и оркестровая группа, которой руководит Анатолий Колесников. А это значит, что со сцены звучит не просто песня, коллектив представляет зрительному вниманию вокально-инструментально-хореографическую композицию.

3 июля "Чарница" пела на празднике города в родном Заславье, 5 июля выступала в Вязьке на Купальском празднике. О будущем времени, выбирает ту, у которой в кармане "зеленое" американские доллары.

Стоит отметить, что "Чарница" — это не только народный фольклорный коллектив, но еще и оркестровая группа, которой руководит Анатолий Колесников. А это значит, что со сцены звучит не просто песня, коллектив представляет зрительному вниманию вокально-инструментально-хореографическую композицию.

3 июля "Чарница" пела на празднике города в родном Заславье, 5 июля выступала в Вязьке на Купальском празднике. О будущем времени, выбирает ту, у которой в кармане "зеленое" американские доллары.

Стоит отметить, что "Чарница" — это не только народный фольклорный коллектив, но еще и оркестровая группа, которой руководит Анатолий Колесников. А это значит, что со сцены звучит не просто песня, коллектив представляет зрительному вниманию вокально-инструментально-хореографическую композицию.

3 июля "Чарница" пела на празднике города в родном Заславье, 5 июля выступала в Вязьке на Купальском празднике. О будущем времени, выбирает ту, у которой в кармане "зеленое" американские доллары.

Стоит отметить, что "Чарница" — это не только народный фольклорный коллектив, но еще и оркестровая группа, которой руководит Анатолий Колесников. А это значит, что со сцены звучит не просто песня, коллектив представляет зрительному вниманию вокально-инструментально-хореографическую композицию.

3 июля "Чарница" пела на празднике города в родном Заславье, 5 июля выступала в Вязьке на Купальском празднике. О будущем времени, выбирает ту, у которой в кармане "зеленое" американские доллары.

Стоит отметить, что "Чарница" — это не только народный фольклорный коллектив, но еще и оркестровая группа, которой руководит Анатолий Колесников. А это значит, что со сцены звучит не просто песня, коллектив представляет зрительному вниманию вокально-инструментально-хореографическую композицию.

3 июля "Чарница" пела на празднике города в родном Заславье, 5 июля выступала в Вязьке на Купальском празднике. О будущем времени, выбирает ту, у которой в кармане "зеленое" американские доллары.

Стоит отметить, что "Чарница" — это не только народный фольклорный коллектив, но еще и оркестровая группа, которой руководит Анатолий Колесников. А это значит, что со сцены звучит не просто песня, коллектив представляет зрительному вниманию вокально-инструментально-хореографическую композицию.

3 июля "Чарница" пела на празднике города в родном Заславье, 5 июля выступала в Вязьке на Купальском празднике. О будущем времени, выбирает ту, у которой в кармане "зеленое" американские доллары.

Стоит отметить, что "Чарница" — это не только народный фольклорный коллектив, но еще и оркестровая группа, которой руководит Анатолий Колесников. А это значит, что со сцены звучит не просто песня, коллектив представляет зрительному вниманию вокально-инструментально-хореографическую композицию.

3 июля "Чарница" пела на празднике города в родном Заславье, 5 июля выступала в Вязьке на Купальском празднике. О будущем времени, выбирает ту, у которой в кармане "зеленое" американские доллары.

Каб "заспывала" арэва пад рукамі

Духоўны скарб

Адрас гэтага чалавека з рукамі майстра-мастака даў мне насталец Служыць Свята-Касма-Даміянскай царквы айцец Мікалай пастаў і, як у гэтым арлоджаным каліграфічным рукамі храме і ўбачыў, лва рука-торныя пуды, кёты, уш-ноўныя перад алтаром. Азі-раней, другі — крыж пазней. Кі-Есь — гэта вытанчаны з дрэва, па-матцы распісаны з двух бакоў раз-бою акадэмія пад іконай Маці Божай і Хрыста-Збаўшча. Вы-танчанасць на ім ліній-дарожка, кветкападобныя "сінюш-за-літкі" у кветкападобны верх з крыжам на макаўцы — усё ура-жас, напалеў сэрца радасцю. Есь, ха людзі на белым сее, што ўмеюць такое стварыць! Нава-палумалася: не інакш чалавек гэты ў гадах, з немыслым жыццёвым і прафесійным вопы-там. Тым болей сёння, калі многія малыя людзі ідуць у камп'ютар, становяцца "чапукамі", шука-юць месца там, дзе лепей пла-шай.

А ўбачыў пры сустрэчы шчу-паватага чарывага мужчыну сяр-эзіната росту гадоў каля трыццаці — Уладзімір Уладзіміравіч На-руша. Жыве ў тыповым шматквартырным доме па вуліцы Чкава з жонкай і дзецімі. У палатне мае, як і ўсе, кладоўку, толькі ў яго лана прыстасавана пад майстэрню, дзе можна "паварачыць" над дрэвам. На жаль, мужчыны яго ўросту ніроўка ў волны час засяджа-юцца лі бутэлек, прыносяць у кватэру не расліцы, а разлад, сваркі. А тут — майстар што траба: вырабіць розныя катанія рэчы — хадзіць палосны да абзед

